

Босс Цюй был в ярости.

Мужчину не волновало, как это повлияет на работу цирку, он упрямо хотел, чтобы все резервисты преждевременно закончили обучение и стали звездами в другом шатре.

- Это все твоя вина!!! - злобно заявил Босс Цюй, хватая за волосы Чэнь Цзюньяня в камере пыток, - Будь то ты или Лонг Эр, никто отсюда не выйдет! Все возьмут деревянную фигурку из шкатулки!

Все лицо Чэнь Цзюньяня было в синяках, юноша медленно открыл глаза, прищурился и с улыбкой спросил:

- Мисс теперь боится вас?

Босс Цюй вздрогнул, а затем рассмеялся.

- Ты хорош, очень хорош, - мужчина ослабил хватку, и Чэнь Цзюньянь, закричав, упал на землю. Босс Цюй посмотрел на него сверху вниз и рассмеялся, - Ты ужасен, ты даже хуже меня. Если бы не то, что произошло сегодня, я бы придержал тебя и взрастил, так как ты определенно хорошо выживаешь в этом отвратительном мире.

Когда мужчина закончил говорить, он взял деревянную шкатулку со стола, но по непонятной причине Босс Цюй был поражен. Вернувшись из задумчивости, он поставил шкатулку на место и сказал, не глядя на юношу:

- Ты должен поблагодарить Мисс, она просила меня предоставить вам возможность. Ты можешь сам выбрать деревянного человечка или дать выбрать мне, а я выберу самый жестокий способ преобразования вас всех.

Дверь открылась, и единственный проблеск лунного света осветил лицо Чэнь Цзюньяня. Свет медленно уменьшался и вскоре исчез с его лица, когда дверь наглухо закрыли.

Выйдя за дверь, Босс Цюй взглянул на ночное небо и махнул рукой прислуге. Мужчина нес фонарь, пока шел в одиночку домой, снег хрустел под ногами, и он приготовился к ветру и снегу перед входом в дом.

Босс Цюй улыбнулся и произнес те слова, которые он с трудом придумал по пути домой:

- Нин-эр, ты не думаешь, что мои усы - бельмо на глазу? Подойти, дай папе опробовать твои навыки бритья.

Мужчина очень дорожил своими усами, но это ничто по сравнению с дочерью.

Нин Нин посмотрела на отца со сложным выражением лица, она не знала, что ему ответить, потому что...она снова провалилась в роли Цюй Нин-эр. Нет, ситуация была хуже, актриса полностью вышла из роли.

Равнодушие Цюй Нин-эр противоречило совести Нин Нин. Совесть Нин Нин осуждала равнодушие Цюй Нин-эр. В конце концов, безразличие не смогло победить совесть, и поэтому это вновь привело к ужасной игре. Человеком, находящимся в комнате, была Нин Нин, молодая актриса, которая больше не могла изображать Цюй Нин-эр.

Посмотрев на потрясенного Босса Цюй, Нин Нин взяла бритву и направилась к отцу.

Служанка Ван молчаливо зажгла свечку рядом с ними. Свет от мерцающего пламени отражался в глазах Босса Цюй, окрашивая их в теплый золотой цвет. Когда бритва сбрила последние волоски на лице, появилось лицо человека, которое выглядело так, как будто находилось между юношей и зрелым мужчиной. Оно было холодным и нежным, жестоким и волевым, и даже немного красивым. Суровое, но привлекательное, как бритва в снежную ночь.

Босс Цюй неожиданно заговорил:

- Я знаю, что ты сделала.

Рука Нин Нин, держащая бритву, задрожала.

Из небольшого пореза потекла кровь, но Босса Цюй это не беспокоило. Он медленно повернулся к дочери, мягко, но неохотно, улыбнулся:

- Я знаю, что ты поменяла кое-что в шкатулке.

В это же время в камере пыток Чэнь Цзюньянь лежал на земле и думал о Мисс. Он размышлял о том, что сказала Нин Нин перед своим уходом.

Девушка пришла чуть ранее, чем Босс Цюй. Она избавилась от охранников привычной надменностью, перерезала острыми ножницами веревку, которая связала руки и ноги юноши, затем указала на дверь и сказала:

- Уходи.

В каком-то оцепенении Чэнь Цзюньяню показалось, что он вернулся в тот день, когда они играли как друзья.

- Куда мне идти? - внезапно улыбнулся Чэнь Цзюньянь.

- Конечно же, домой, - справедливо ответила Мисс.

- Я не знаю, где мой дом, я был похищен, когда мне было 10 лет, - Чэнь Цзюньянь, не мигая, уставился в потолок, неподвижно лежа на земле, - Я уйду, когда представится возможность. Я бы ушел в прошлый раз, если бы захотел, но не сделал этого. Потому что я ненавижу Босса Цюй, я ненавижу цирк, и я ненавижу тебя. Если вы все не получите возмездия, то мне нет

нужды покидать это место!

Хотя слова юноши были полны праведности, его сердце кричало «Помоги мне, я еще не хочу умирать!»

Чэнь Цзюньян не мог попросить о помощи напрямую, так как все восхищались только тем человеком, кому наплевать на жизнь и смерть. Но он не мог перегнуть палку, если бы юноша был слишком упрям, то не смог бы получить то, что хотел.

Если бы жизнь была фильмом или игрой, то актерство сейчас было самым важным в жизни Чэнь Цзюньяня.

Жизнь или смерть зависели от того, сможет ли он тронуть сердце Мисс.

- ...Кроме того, действительно ли свобода находится за дверью? - поскольку они плохо видели в темноте лица друг друга, единственное, что могла тронуть Мисс, был голос. Чэнь Цзюньян позволил своему голосу звучать слабо.

Мисс молчала, а затем ее голос раздался из темноты:

- Я знаю, что ты играешь передо мной.

Чэнь Цзюньян поперхнулся своими словами. Юноша вдруг почувствовал холодный пот, он даже немного вздрогнул, все тело охватил страх, который был неизмеримо близок к страху смерти.

- Но я спасу тебя, - Мисс горько рассмеялась, она сказала так, что было похоже на нее, но все равно не было ее словами, - Я спасу вас всех.

Через мгновение Чэнь Цзюньян рассмеялся так сильно, что даже задрожал:

- Я не верю тебе, Мисс.

Воспоминание закончилось, и Чэнь Цзюньян спросил себя - действительно ли он не верил ей? Если бы это было не так, то чего он ждал? Почему он был разочарован? За что он ненавидел?

- ...Ты сказала, что обязательно придешь меня спасти, но ты не появилась, - пробормотал Чэнь Цзюньян, - Как хорошо, что я не поверил тебе. В аду нет хороших людей, нет друзей, нет правды, здесь нет ничего...

Босс Цюй вышел, оставив деревянную шкатулку на столе.

Чэнь Цзюньян насмешливо рассмеялся:

- Думаешь, оставив все позади и позволив мне выбрать деревянную фигурку, это будет считаться за возмещение мне? Мисс...ты такая милая, но в тоже время такая отвратительная...

Когда юноша закончил предложение, дверь в камеру пыток с грохотом распахнулась.

Лунный свет снова осветил его лицо - Чэнь Цзюньянь мстительно улыбался.

- Нашли его!

- Быстро сообщите Мисс Ли Сюлань!

- О боже мой, он тяжело ранен, немедленно позовите врача!

Группа людей в полицейской униформе ворвалась в камеру пыток, их тени мелькали на лице Чэнь Цзюньяня. Юноша начал безудержно смеяться.

- Наконец-то вы здесь! - отсмеявшись, сказал юноша.

Люди бросали на него странные взгляды, а Чэнь Цзюньянь так сильно смеялся, что у него выступили слезы на глазах:

- Мисс, ты на самом деле думала, что я привел тебя в цирк, чтобы ты узнала правду?

Простая и наивная Мисс, высокомерная и упрямая Мисс, милая, но отвратительная Мисс...Он никогда не верил ей. Как он мог возлагать на нее надежды? Ли Сюлань, третья дочь военной семьи Ли - вот на кого он надеялся. Когда Мисс сбежала от Босса Цюй, и, таким образом, побудила отца вызвать всех людей на ее поиски, юноша смог выскользнуть из цирка и отправить письмо вместе с жетоном Ли Сюлань в полицейский участок. Проверка личность Ли Сюлань заняла некоторое время, но хорошо, что все было сделано вовремя. Окончательным победителем был он. Чэнь Цзюньянь был тем, кто смеялся последним.

- Нельзя сбежать, выйдя через парадную дверь, - закончив смеяться, пробормотал Чэнь Цзюньянь, - Только уничтожив цирк, уничтожив всех вас, я смогу обрести свободу...

Чэнь Цзюньянь использовал всех, даже себя.

Когда люди подтвердили безопасность Чэнь Цзюньяня, то был назначен полицейский, чтобы присматривать за ним. Когда остальные собрались уходить, юноша спросил:

- Куда вы направляетесь? Что случилось с людьми из цирка? Вы поймали Босса Цюй и его дочь?

Полицейские вежливо ответили:

- Мы сейчас пойдём.

- ...идите, не дайте виновному сбежать, - сказал Чэнь Цзюньянь, - Оставьте дверь открытой, мне нужно немного света.

Полицейские ушли, оставив дверь открытой, а зимние ветра ворвались в камеру, поэтому оставшемуся стражу порядка пришлось скрестить руки на груди в попытке согреться. Губы Чэнь Цзюньяня побледнели от холода, но он не хотел закрывать дверь. Юноша жадно вдыхал воздух свободы, глядя на лунный свет в небе.

Вскоре пришел врач с саквояжем, полным лекарств, и с удивлением спросил:

- Здесь так холодно, почему дверь оставили открытой?

Доктор закрыл дверь, зажег свечку, которую достал из саквояжа, пламя колебалось и иногда потрескивало. Мужчина нанес лекарства на тело Чэнь Цзюньяня, перевязал его и напоследок сказал:

- Ты многие годы мерз и голодал, твое тело стало очень слабым, кроме того, ты слишком переживаешь. Если ты не будешь заботиться о себе в молодости, то тебе будет трудно жить, когда состаришься. Верно, это место вообще не пригодно для жилья.

Прежде чем Чэнь Цзюньянь успел что-то сказать, присматривающий за ним полицейский сказал:

- Мисс Ли Сюлань попросила после того, как мы вас найдем, сразу же отправить вас на встречу с ней.

Чэнь Цзюньянь кивнул, и страж порядка помог ему подняться. Когда они уже собирались выйти за дверь, юноша вдруг сказал:

- Подождите.

Остановившись, Чэнь Цзюньянь взглянул на деревянную шкатулку на столе со сложным выражением лица. Деревянная шкатулка, которая раньше вызывала у него неисчислимые кошмары, лежала на столе как бесполезный хлам. Вскоре полицейский потерял терпение и спросил:

- Мы можем идти?

- ...Пойдемте, - ответил Чэнь Цзюньянь. Юноша подумал про себя - Я сохраню ее в качестве сувенира. Он протянул руку и схватил деревянную шкатулку со стола. Чэнь Цзюньянь был удивлен, когда поднял ее - Почему...она такая легкая?

Чэнь Цзюньянь вырвался из рук полицейского и быстро открыл шкатулку.

Безрукая деревянная кукла, безногая деревянная кукла, поющая собака, мышинная красавица, большеголовый ребенок...все деревянные фигурки исчезли.

Лунный свет осветил содержимое шкатулки. Внутри была стопка бумаги. Чэнь Цзюньянь взял листок бумаги: там было слово-закорючка, которое выглядело так, как будто его написал ребенок, только что начавший учиться писать – человек.

Пальцы Чэнь Цзюньяня понемногу начали дрожать. Когда юноша смотрел на слово, ему казалось, что он видит, как Мисс пишет его. Фигура девушки в лучах послеполуденного солнца предстала перед глазами Чэнь Цзюньяня.

В тот день, Нин Нин снова попросила его, как друга, поиграть с ней.

- Я не знаю, как это писать, но все в порядке, - это был невероятно ленивый и теплый день, девушка сидела под полупрозрачной ширмой, ее волосы, казалось, были золотыми, когда они купались в солнечном свете, что делало Нин Нин похожей на златовласую куклу, которую она держала в руках. Мисс рассмеялась и голосом, таким же ленивым и мягким как полуденное солнце, сказала, - В любом случае, я красива и богата. Я просто найду мужа, который умеет писать. О, кстати, ты умеешь писать?

Она всегда думала слишком мало. С другой стороны, он всегда думал слишком много. Чэнь Цзюньянь дважды проанализировал ее слова, прежде чем осторожно ответить:

- Могу.

- Так не пойдет, - выражение лица Мисс сразу же изменилось, - Мы же друзья, я должна знать то, что знаешь ты. Научи меня!

Были принесены письменные материалы. Чэнь Цзюньянь долго обдумывал выбор слова, которому Нин Нин следует обучить, прежде чем наконец начал писать.

- Что это за слово? - спросила Мисс, прижимаясь к юноше.

- Человек, - ответил Чэнь Цзюньянь.

Человек. Самое бесценное существо на земле и на небесах. Люди не должны жить как сорняки, и они также не должны жить, одеваясь в звериные шкуры.

Чэнь Цзюньянь хотел быть человеком...и надеялся, что она была человеком.

Чэнь Цзюньянь уронил деревянную шкатулку. Все куски бумаги с написанным словом «человек» затрепетали и окружили юношу, словно дети. Чэнь Цзюньянь сделал два глубоких вдоха и бросился за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/1859227>